

На правах рукописи

ОСИПОВА Ольга Владимировна

**ПРИНЦИПЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ
В «ИСТОРИИ» ФУКИДИДА**

Специальность 10.02.14 – Классическая филология,
византийская и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2003

Работа выполнена на кафедре классической филологии филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор А.А. Тахо-Годи

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Е.В. Федорова
кандидат филологических наук, доцент Ю.Ф. Панасенко

Ведущая организация: кафедра истории древнего мира исторического факультета
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова

Защита состоится «27» февраля 2003 года в ___ на заседании Диссертационного совета Д-501.001.82 в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119899, Москва, Воробьевы горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького Московского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2003 года

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

О.М. Савельева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена анализу различных способов изображения персонажей в «Истории» Фукидида (ок. 460 – ок. 400 г. до н. э.).

Произведение Фукидида является предметом главным образом многочисленных исторических исследований и гораздо реже литературоведческих интерпретаций. Цель первых состоит в том, чтобы проверить точность приводимых Фукидидом сведений, сопоставляя их с другими документальными и литературными источниками по истории Греции V в. до н. э. Выявленные расхождения (отсутствие упоминания о каком-либо событии или другая его трактовка) могут быть объяснены, если принять во внимание необходимость литературного изложения материала в античных исторических сочинениях как особом виде художественной прозы.

В последние десятилетия заметно большее внимание исследователей к изучению текста Фукидида как целостного литературного произведения: основной интерес направлен на выявление показателей внутренней связности текста, тематических и лексических соответствий внутри него. Тем не менее при всесторонней изученности как «Истории» Фукидида в целом, так и отдельных пассажей в его произведении, в том числе и связанных с упоминаемыми им историческими лицами¹, имеются вопросы, представляющие интерес для дальнейшей разработки. В свете увеличившегося в последние годы интереса к рассмотрению литературной стороны античных исторических сочинений, в частности произведения Фукидида², **актуальным** направлением исследования представляется анализ его литературной техники в части, касающейся художественных приемов, с помощью которых он изображает исторических личностей – персонажей своего повествования.

Объектом исследования является «История» Фукидида, в качестве материала для сравнения привлекаются произведения того же жанра, связанные с сочинением Фукидида хронологически и тематически: предшествующая «История» Геродота (ок. 484 – 425 гг. до н. э.) и продолжающая труд Фукидида «Греческая история» Ксенофонта (ок. 430 – ок. 360 гг. до н. э.), – а также эпиграфические материалы – эпитафии³.

Целью работы является выявление и формулировка принципов изображения персонажей как одного из компонентов литературной техники Фукидида через раскрытие системы использованных им художественных средств. Следует подчеркнуть, что данная работа не ставит целью определить степень исторической достоверности фукидидовского изложения, но лишь проанализировать один из элементов его повествовательной техники – приемы изображения персонажей, которые играют вспомогательную роль с исторической точки зрения, но в то же время являются важным структурным элементом литературного произведения. Для этого необходимо решить

¹ Westlake H.D. Individuals in Thucydides. Cambridge, 1968.

² History as Text: the Writing of Ancient History. Chapel Hill; London, 1990; Hornblower S. Narratology and Narrative techniques in Thucydides // Greek Historiography. Oxford, 1994. P. 131-166.

³ Carmina epigraphica Graeca saec. VII-V. / Ed. P.A.Hansen. Berlin; New York, 1983.

следующие **задачи**, связанные с анализом каждого из способов характеристики персонажей, а именно:

- раскрыть подход Фукидида к изображению персонажей на основе семантического анализа лексики, используемой в авторских замечаниях;
- проанализировать последовательно содержательную и стилистическую сторону речей и на этом основании определить их роль как средства характеристики персонажей;
- выявить качества персонажей, выделяемые Фукидидом при описании их действий, и установить соотношение этих описаний с речами персонажей и авторской характеристикой.

Методологической основой является комплексный анализ, сочетающий исследование лексики с изучением сюжетно-смысловой организации текста, что позволяет установить формы зависимости между персонажами и композицией произведения.

Со времени опубликования фундаментального исследования И. Брунса⁴, насколько удалось выяснить, не появилось никаких обобщающих работ, рассматривающих различные приемы изображения персонажей у Фукидида в их совокупности и взаимосвязи, тогда как на материале сочинений других историков: Геродота и Тацита – подобные филологические исследования уже имеются⁵. Несмотря на возросший интерес к изучению писательского мастерства Фукидида, анализ способов изображения персонажей в его «Истории» как отдельная проблема по-прежнему не привлекает достаточного внимания исследователей: их интерес сосредоточен либо на анализе литературной стороны труда Фукидида в целом, либо на изображении отдельных персонажей⁶.

В применении указанной выше методики анализа к «Истории» Фукидида и заключается **научная новизна** исследования и его **теоретическая значимость**. Основные положения данной работы могут быть использованы в процессе преподавания общего курса античной литературы и при проведении исследований на материале других античных исторических сочинений, в чем состоит **практическая применимость** диссертации.

Апробация работы. Материалы исследования представлялись в виде докладов на международной научной конференции «Образ мира – структура и целое» (Москва, 1998 г.), на чтениях памяти И.М. Тронского «Индоевропейское языкознание и классическая филология – III» (Санкт-Петербург, 1999 г.), на Ломоносовских чтениях (филологический факультет МГУ, Москва, 2000 г.), на международной научной конференции «Культура на пороге цивилизационного слома» (Москва, 2001 г.).

⁴ Bruns I. Das literarische Porträt der Griechen im fünften und vierten Jahrhundert von Christ. Berlin, 1896.

⁵ Daitz S.G. Tacitus' Technique of Character Portrayal // AJPh. 1960, vol. 81.1. P. 30-52; Юхнявичене Н.А. Образ государственного деятеля в «Истории» Геродота. Дисс. Л., 1983.

⁶ Gribble D. Alcibiades and Athens. A Study of the Literary Presentation. Oxford, 1999; Rood T.C.B. Thucydides: Narrative and Explanation. Oxford, 1998.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка использованной литературы.

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, формулируются цели и задачи исследования и его методологическая основа.

Античные исторические сочинения, как известно, должны удовлетворять определенным жанровым требованиям. От историка требуется сочетание в произведении научной и художественной сторон, правдивое и в то же время красноречивое и живописное изображение событий. Иллюстрацией этих предписаний могут служить не только древнеримские исторические сочинения (которые в основном и являются предметом рассмотрения античных критиков), но и произведения более раннего времени, в частности «История» Фукидида (вторая половина V в. до н. э.).

В произведении Фукидида встречаются имена около 500 лиц, однако подробные сведения Фукидид сообщает лишь о немногих из них. Направляя свое основное внимание на государство, Фукидид выводит действующими лицами «Истории» персонажей коллективных – безымянных представителей греческих полисов, а имена отдельных людей называет, когда они, например, командуют войском или подписывают договоры. Однако в большинстве случаев Фукидид ограничивается их именами без дальнейших пояснений. И только некоторых, влияющих, по его мнению, на ход исторических событий благодаря своим особым качествам, Фукидид выделяет из общей массы при помощи художественных средств, которые и рассматриваются в диссертации.

Многообразному содержанию исторического сочинения соответствует многообразие форм повествования, включающее рассказ, описание, характеристику, речь. Наряду с собственно повествовательными частями, в произведениях исторического жанра присутствуют и речи персонажей (когда передаются слова какого-либо лица), и авторские отступления (когда он выступает сам с оценкой излагаемого события).

Все перечисленные способы, используемые для изображения персонажей не только в греческих, но и в римских исторических сочинениях, присутствуют уже у Геродота: а) рассказ об их поступках, явившихся причиной тех или иных событий; б) речи, которые служат комментарием к излагаемым событиям и раскрывают мотивы поступков персонажей, в) краткие замечания оценочного характера (прямая характеристика персонажей).

Фукидид, продолжая традицию Геродота, предпочитает выражать свою позицию косвенно: 1) в речах он приводит доводы разных сторон и рассматривает таким образом каждый вопрос с противоположных, порой взаимоисключающих точек зрения; 2) в описательных частях он сообщает факты без комментариев со своей стороны, предоставляя читателю самому делать выводы. Тем не менее в его повествовании обязательно содержится оценка, выраженная как эксплицитно, оценочными словами, так и путем описания поступков действующих лиц.

В данной работе рассматривается повествовательная структура «Истории» Фукидида и приемы изображения персонажей в разных ее частях: в собственно повествовательных (прямая и косвенная характеристики), в отступлениях (экскурсах), не связанных с основной сюжетной линией, в речах. Вышеизложенным обусловлена и структура диссертации: в работе последовательно анализируется прямая характеристика персонажей, их речи и описание их действий.

В первой главе «Прямая характеристика персонажей» проводится семантический анализ лексики, использованной Фукидидом в его авторских замечаниях.

Прямая авторская характеристика – рассуждение, цель которого – объяснить читателю характер персонажа, – это наиболее наглядный способ изображения персонажей в произведении, поскольку она явным образом выражает точку зрения самого автора. Признаком характеристики является сочетание анализа и синтеза: она состоит из нескольких частей и включает обобщенную формулировку⁷. Эти замечания часто содержат оценочные сведения о герое. Синтагматическими средствами прямой оценки персонажа являются детализирующие определения (наиболее простой случай) и целые словосочетания в авторской речи.

Фукидид при помощи прямой характеристики персонажей отмечает их отличительные качества, благодаря которым эти люди повлияли на ход событий. Некоторые сведения Фукидид сообщает, вводя персонажей в повествование или начиная описывать события, в которых их роль была значительной. Наряду с краткими замечаниями, у Фукидида имеются развернутые характеристики персонажей – авторский комментарий, сопровождающий сообщение о смерти того или иного лица («некрологическая» характеристика Фемистокла (1.138.3), Перикла (2.65), Никия (7.86.5)).

В данной главе рассмотрена лексика 32 пассажей, содержащих прямую характеристику персонажей. Представлено 20 персонажей, общий набор их качеств оказался равен 19. Следует признать, что в целом у Фукидида довольно скудная лексика описания личностей как по числу слов, так и по их словообразовательным моделям. Тем не менее можно выделить в ней следующие семантические группы:

1. Умственные способности ($\xi\nu\nu\epsilon\tau\acute{o}\varsigma$, $\xi\nu\nu\epsilon\sigma\iota\varsigma$, $\gamma\iota\gamma\nu\acute{\omega}\sigma\kappa\omega$, $\gamma\nu\acute{\omega}\mu\eta$, $\epsilon\nu\theta\upsilon\mu\acute{\epsilon}\omicron\mu\alpha\iota$, $\epsilon\acute{\iota}\kappa\alpha\sigma\tau\acute{\eta}\varsigma$, $\pi\rho\acute{o}\nu\omicron\iota\alpha$, $\pi\rho\omicron\gamma\iota\gamma\nu\acute{\omega}\sigma\kappa\omega$, $\sigma\acute{\omega}\phi\rho\omega\nu$) / безумие ($\mu\alpha\nu\iota\acute{\omega}\delta\eta\varsigma$);
2. Ораторские способности ($\lambda\acute{\epsilon}\gamma\epsilon\iota\nu$ $\delta\upsilon\nu\alpha\tau\acute{o}\varsigma$ / $\pi\iota\theta\alpha\nu\acute{\omega}\tau\alpha\tau\omicron\varsigma$ с отрицательной коннотацией);
3. Общая положительная оценка ($\acute{\alpha}\rho\epsilon\tau\acute{\eta}$, $\acute{\alpha}\gamma\alpha\theta\acute{o}\varsigma$) / негативная оценка ($\kappa\alpha\kappa\omicron\upsilon\rho\upsilon\acute{\omega}\nu$, $\mu\omicron\chi\theta\eta\rho\acute{o}\varsigma$, $\pi\omicron\iota\eta\rho\acute{\iota}\alpha$);
4. Храбрость ($\acute{\alpha}\nu\delta\rho\epsilon\acute{\iota}\alpha$, $\tau\acute{o}\lambda\mu\alpha$) / малодушие ($\mu\alpha\lambda\alpha\kappa\acute{\iota}\alpha$);
- 5-6. Умеренность, справедливость ($\mu\acute{\epsilon}\tau\rho\iota\omicron\varsigma$, $\delta\acute{\iota}\kappa\alpha\iota\omicron\varsigma$) / нарушение меры, склонность к насилию ($\beta\acute{\iota}\alpha\iota\omicron\varsigma$);

⁷ См. Есин А.Б. Стиль. // Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины. М., 2000. С. 289.

7. Активность (αὐτοσχεδιάζειν, δραστήριος) / медлительность, бездействие (ἀπραγμοσύνη, μέλλησις);

8. Опыт (ἐμπειρία) / невежество (ἀνεπιστημοσύνη).

К этому следует добавить еще три критерия, которые выделяются не только из семантики отдельных слов, но и из общего содержания минимального контекста: профессиональный уровень военачальника; 9. политическое влияние; 10. привычки и склонности. Портретная характеристика отсутствует.

В диссертации анализируется состав каждой из перечисленных лексико-семантических групп.

Так, Фукидид наиболее часто подчеркивает умственные способности (Архидам, Фемистокл, Тесей, Перикл, Писистратиды, Гермократ, Фриних, Брасид, Антифонт, Ферамен, Клеон). Важно, что Фукидид отмечает различные аспекты ума, обозначая разные виды умственной деятельности разными словами. Таким образом, явно наблюдается желание Фукидида провести детализацию качеств и способностей человека, в данном случае ума. В произведении Фукидида, как отмечает В. Йегер, отражается рационализация жизни в Афинах при Перикле и выход на первый план интеллектуальных качеств человека. С этим связана высокая оценка разнообразных способностей ума⁸.

Фукидид большое внимание уделяет также и тому, как эти качества проявляются в поступках и речах: в семи авторских комментариях содержится оценка ораторских способностей персонажей (Перикл, Брасид, Антифонт, Ферамен). Сила красноречия может быть обращена как в положительную, так и в отрицательную сторону (Клеон, Афинагор). При этом Фукидид не отмечает специально «неспособность говорить», поскольку умение произносить речи являлось необходимым качеством политика той эпохи. В то же время в произведении Фукидида не прослеживается закономерность между количеством речей персонажа и авторской оценкой его красноречия: афинянин Никий произносит 7 речей (самое большое число), однако Фукидид не дает оценки его ораторских способностей.

Фукидид внимателен и к такому качеству своих персонажей, которое можно очень условно передать русским словом «доблесть». Известно, что греческое слово ἀρετή имеет сложную семантику; его значение в самом общем виде определяется как “полное соответствие реальной жизни вещей их принципиальному назначению”⁹, на основании лексического окружения выясняются различные семантические варианты. Как указывает В. Йегер, “воззрение, оценивающее человека по его способностям, рассматривает с этой же позиции и весь остальной мир. На этом основывается употребление слова во всечеловеческой сфере, а также его способность расширять свое значение в

⁸ Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Т. 1. М., 2001. С. 341.

⁹ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Кн. 2. М. 1994. С.289. Как отмечает Е.М. Вольф, “для качественных общеоценочных слов норма связана с ориентацией на определенные стандарты, включающие требования, которые предъявляются к объектам”. См. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985. С. 54.

ходе дальнейшего развития.¹⁰ Это семантическое разнообразие ἀρετή проявляется и в “Истории” Фукидида.

Ἀρετή спартанского полководца Брасида заключается в справедливом отношении к жителям завоеванных им фракийских городов (4.81.2), Писистратидов - в их умеренном правлении и следовании законам (6.54.2). Таким образом, можно заключить, что ἀρετή состоит в честном исполнении человеком своих обязанностей, которые предписаны ему общественными установлениями, и проявляется в его поступках, заслуживающих самой высокой оценки. Ἀρετή Никия (7.86.5) подразумевает верность принципам, стойкость и постоянство в следовании образцам поведения политиков эпохи Перикла. Привлечение эпитафий в качестве материала для сопоставления позволяет заметить, что в комментарии, которым Фукидид сопровождает свой рассказ о смерти Никия, присутствуют мотивы, характерные для содержания и стиля современной и предшествующей Фукидиду эпохи. Историк выступает в данном случае как восприимчивый традиционных устоев и форм их обозначения.

Фукидид приписывает это качество также и Антифону (8.68.1), имея в виду силу его ума и талант оратора. Как пишет В. Йегер, в это время идеал гражданина – «политическая аrete» - подразумевает «в первую очередь интеллектуальные и ораторские способности, которые в новой ситуации V века должны были казаться ее решающим элементом»¹¹.

Подводя итоги, следует отметить, что Фукидид дает общую положительную оценку своим персонажам, используя слова ἀγαθός, ἀρετή. Они обозначают соответствие определенным стандартам, требованиям, которые могут быть различными в зависимости от ситуации, контекста употребления. По отношению к народу и союзникам это гуманность (Брасид, Писистратиды), в частной жизни это следование идеалам, соответствие нормам разного времени (Никия, Антифон). Общая картина негативных оценок оказалась более сложной. В характеристике Гипербола можно видеть намек на его политические взгляды. Эпитет, данный Фукидидом Клеону, показывает личную неприязнь историка к нему. Историк уделяет большее внимание положительной оценке, чем отрицательной. Последнюю он дает совершенно определенным людям – Клеону и Гиперболу, высказывая таким образом свои политические взгляды и личную неприязнь.

Таким образом, проведенный анализ лексики, использованной в авторских характеристиках персонажей “Истории” Фукидида позволяет судить об особенностях его языка на уровне словоупотребления и понятийной референции. Приведенные в данной главе примеры показывают, что произведенный Фукидидом отбор лексики отражает определенный этап развития греческого литературного языка второй половины V в. до н. э.

Можно утверждать, что Фукидид преимущественно фиксирует свое внимание на положительных качествах человеческой природы. Из всех качеств наибольшее внимание Фукидид уделяет умственным способностям. Он разграничивает аспекты сложного понятия “ум”, различая способность

¹⁰ Йегер В. Ук. соч. С. 32.

¹¹ Йегер В. Ук. соч. С. 340.

предвидеть события, оценивать ситуацию, тщательно вдумываться в нее и принимать решения.

Четко прослеживается прямая связь “ум – ораторский талант”. Дар красноречия воспринимается не только как свойство личности, но и как характеристика целого полиса. Выясняется, что афиняне и спартанцы противопоставлены у Фукидида по параметрам красноречия и темперамента (активность/ медлительность).

Во второй главе «Речи как способ характеристики персонажей» выявляются характерологические признаки речей персонажей.

Речь может быть определена как передача в прямой или косвенной форме того, что было сказано (или его основного содержания) в некотором конкретном случае. Речи действующих лиц являются особенностью античных исторических сочинений, унаследованной от эпоса. Прерывая повествование, речи в то же время служат комментарием к изображаемым событиям, раскрывают мотивы, обусловивших те или иные политические решения, иными словами, дают представление о ходе исторического процесса.

Фукидид использует речи не только как средство разнообразить повествование (что было у Геродота), но и как способ исторического анализа. Введение речей в повествование указывает на смену точки зрения (взгляд автора или персонажей) на описываемые события, что имеет значение как для исторической, так и для литературной стороны его труда. Включения речей в повествование определенным образом мотивировано: речами отмечены важные моменты внутренней истории войны, в отличие от рассказа о ее внешних событиях.

Речи в его “Истории” не являются точным воспроизведением выступлений, действительно имевших место, но составлены им самим с учетом, во-первых, характера оратора, во-вторых, конкретной ситуации, в которой эта речь была произнесена: “то, что, по моему мнению, каждый мог сказать наиболее подходящего о настоящем положении дел” (1.22.2). При этом он старался «как можно ближе придерживаться общего смысла действительно сказанного».

Фукидид, таким образом, передает последовательность аргументов и содержание речей. Предполагается, что существуют как общие черты в однотипных речах у разных персонажей (например, полководец перед войском), так и различия в речах разного назначения у одного и того же персонажа (Никий в народном собрании и перед войском), поэтому при анализе учитывается тип рассматриваемой речи.

Все речи (30 прямых и 21 косвенная) относятся к совещательному роду и распадаются на два основных вида: а) речи полководцев перед войском (*παραιέσεις*, *παρακλήσεις*); б) речи, произнесенные в народном собрании (*δημηγορίαι*). Эпидейктическое красноречие представлено надгробной речью (*ἐπιτάφιος*) Перикла (2.35-46).

Прямые речи произносят всего 17 ораторов, 6 из них говорят более одного раза: Никий – 6, Брасид – 4, Перикл – 3, Гермократ – 3, Алкивиад – 2, Архидам – 2. Афиняне и спартанцы – основные персонажи его «Истории», и из

33 прямых речей лишь 6 произносят жители других городов, причем половину (3) – сиракузянин Гермократ.

1. Для речей полководцев характерен небольшой объем и стандартная структура: после обращения к воинам следует оценка собственных сил и сил противника с указанием на сильные и слабые стороны тех и других (положительная и негативная часть), как обязательный элемент сюда входит изложение, иногда весьма подробное, плана предстоящего сражения: что нужно делать и чего следует избегать и почему, включает речь призыв к воинам проявить все свои лучшие качества в предстоящем сражении. Несмотря на формальное сходство, набор аргументов не совпадает: ораторы по-разному используют одни и те же антитезы. Особенно ярко эти различия проявляются в случае, когда речи сгруппированы попарно и тем самым противопоставлены друг другу.

На примере этих речей видно, что спартанцы считают залогом будущей победы храбрость (Кнем и Брасид, 2.87; Брасид, 5.9; Гилипп, 7.66-68), тогда как афиняне считают наиболее важным опыт (Формион, 2.89), удачу (Никий, 7.61-64) и надежду на победу (Демосфен, 4.10). Таким образом, выясняется, что выбор аргументов характеризует говорящего как представителя определенного полиса (Афин или Спарты) и служит средством раскрытия особенностей психологии жителей разных государств. Именно в психологических мотивах Фукидид видит объяснение конкретных исторических событий.

2. Из прямых речей в народном собрании 10 принадлежат афинянам и лишь 3 спартанцам, в то время как среди речей полководцев соотношение почти равное (соответственно 6 и 5). Это является косвенной характеристикой спартанцев, не придающих большого значения владению ораторским искусством.

2.1. Речи в народном собрании посвящены внешнеполитическим проблемам – войне и миру. На основании сходства этих проблем речи, произнесенные разными ораторами перед разной аудиторией, но по одному и тому же вопросу, объединяются. Две речи не только приводят к противоположным заключениям, но и исходят из противоположных тезисов, образуя параллельные, по пунктам противопоставленные конструкции. Искусство оратора состоит в нахождении этих противоположных пунктов и придании им большей силы и убедительности¹²: а) вступление государства в войну – речи спартанцев Архидама и Сфенелаида (1.80-85, 86), афинян Никия и Алкивиада (6.9-14, 16-18, 20-23), сиракузян Гермократа и Афинагора (6.33-34, 36-40); б) заключение договоров с союзниками – речь Брасида в Аканфе (Халкидика) (4.85-87), Тороне и Скионе, Алкивиада и Никия в Афинах (5.45.2-4, 46.1-2), Гермократа и афинского посла Евфема в Камарине (Сицилия) (6.76-80, 82-87), Алкивиада в Спарте (6.89-92).

2.2.1. Сходная тематика речей обусловлена аналогичностью ситуаций, в которых они произносятся. Фукидид заставляет совершенно разных персонажей выражать сходные мысли и, наоборот, одного и того же персонажа

¹² О структуре парных речей у Фукидида см.: Romilly J. de. Histoire et raison chez Thucydide. Paris, 1956. P. 182-183.

высказывать разные мнения в разных обстоятельствах, рассматривая одну и ту же мысль с разных сторон, одно и то же слово в разных контекстах.

Так, Архидам перед походом спартанцев в Аттику (431 г.) и Никий перед сицилийской экспедицией (415 г.) указывают в своих речах на трудности войны с сильным противником без достаточных приготовлений. Однако если Архидам не допускает мысли о возможном поражении Спарты и опасается только затяжной войны, которая не доставит никакой славы, то Никий боится как внешних, так и внутренних врагов, и для него угроза гибели Афин вполне реальна.

2.2.2. Брасид в Аканфе (Халкидика) (4.85-87) и Гермократ и Евфем в Камарине (Сицилия) (6.76-80, 82-87) используют сходный набор аргументов: жителям этих небольших городов выгодно заключить союз с более могущественным государством (соответственно Спартой, Афинами или Сиракузами), которое не будет вмешиваться в их внутренние дела, но будет обеспечивать свободу и безопасность (противодействовать захватническим планам других государств). К прямым угрозам переходит только Брасид (угрожает разорить окрестности), Гермократ и Евфем, напротив, опираются только на доводы логики: первый предлагает выбрать между властью афинян и надеждой их победить, а второй – между страхом перед нападением сиракузян и возможностью напасть на них самим вместе с афинянами.

Таким образом, речи служат средством раскрытия психологии спартанцев: в своей политике они больше рассчитывают на действия, чем на слова.

2.2.3. В речах Никия и Алкивиада в Афинах (6.9-14, 16-18, 20-23) и Гермократа и Афинагора в Сиракузах (6.33-34, 36-40) один и тот же вопрос (возможность похода афинян против городов Сицилии) рассматривается с точки зрения вероятных агрессоров и вероятных жертв агрессии. В доводах Никия против войны проявляется его осторожность и забота о безопасности государства, демагога Афинагора который с помощью тех же аргументов опровергает слухи о нападении афинян. В свою очередь Гермократ проявляет мудрость и способность предвидения. Если Никий рассчитывает перечислением затрат на экспедицию изменить решение афинян, то Гермократ, используя те же доводы, призывает сиракузян энергично готовиться к войне и рассчитывать на победу (6.21.2 – ср. 6.33.5). В речи последнего почти дословно излагается план захвата Сицилии, предложенный Алкивиадом.

2.2.4. К соединенным попарно речам, одна из которых принадлежит демагогу, а другая – политику, имеющему умеренные взгляды, относятся речи Никия и Алкивиада и Гермократа и Афинагора, а также Клеона и Диодота в Афинах (3.37-40, 42-48). В речах демагогов всегда предлагаются крайние меры по любому вопросу: казнь восставших жителей Митилены – Клеон, преследование тех, кто распускает слухи о нападении афинян – Афинагор.

Речи Алкивиада показывают его исключительную способность приспособляться к аудитории. Только Алкивиад произносит речи и перед афинянами, и перед спартанцами и использует доводы, которые смогли бы

убедить тех или других¹³. Таким образом, особое положение Алкивиада в системе персонажей Фукидида подчеркивается и его речами.

Рассмотрение речей данного типа показывает, что в них отражено различие в психологии афинян и спартанцев. Речи служат также средством характеристики представителей различных политических группировок.

Фукидид сознательно проводит различие между речами афинских и спартанских государственных деятелей, выражающееся не только прямо, в их собственных речах, но и косвенно, в речах противников и подчеркивающееся лексически – благодаря использованию разных ключевых слов. Для речей спартанцев это ἀρετή ”доблесть”, ἀγαθὸς γίγνεσθαι ”становиться доблестным”, ἀσφάλεια ”безопасность” и слова, обозначающие храбрость, свойство всех дорийцев. Для речей афинян – ἐλπίς «надежда», ἐμπειρία »опыт». Афиняне строят свои рассуждения, исходя из доводов пользы, а в качестве собственных преимуществ рассматривают военный опыт (2.89.3 – Формион, 6.68.2 – Никий; 7.66.3 – Гилипп), ум и красноречие (2.60.5 – Перикл, 3.42.5 – Евфем; 1.84.3 – Архидам), спартанцы же во всех делах рассчитывают на смелость и силу (примеры в речах Брасида, Архидама).

3. Эпидейктическое красноречие также имеет целью изображение характера: необходимо установить доверие к оратору. В «Истории» Фукидида речь иллюстрирует прямую характеристику Перикла – оратора, достойного ее произнести (2.34).

4. Исходя из понимания стиля не как принципа конструирования художественного произведения¹⁴, а как своеобразия художественной речи в результате отбора на уровне словесного выражения¹⁵, в данной главе раскрываются способы индивидуализации речи через выявление устойчивых признаков стиля, в частности разнообразных средств словесной изобразительности, отличающих речи одних персонажей от других.

Речи персонажей исторических сочинений содержат, хотя и небольшой, элемент характеристики. Некоторые речи соответствуют характеру персонажа и его роли в повествовании.

Следует различать, с одной стороны, сохранение особенностей речи того или иного исторического лица (чего у Фукидида, скорее всего, нет, за исключением нескольких пассажей в речах Перикла), с другой – придание особенностей речам. Он придает индивидуальные черты речам разных персонажей, и не только тематике высказываний.

4.1. Средства поэтической выразительности используются Фукидидом не произвольно, а с учетом характера говорящего. Если количественный критерий не позволяет установить никакой закономерности¹⁶, то набор средств поэтической выразительности оказывается неодинаковым в речах разных персонажей. Распределение тропов и фигур по прямым речам разных

¹³ Gribble D. Alcibiades and Athens. A Study of the Literary Presentation. Oxford, 1999. P. 130-131, 209.

¹⁴ Лосев А.Ф. Проблема художественного стиля. Киев, 1994. С. 218, 226.

¹⁵ Долинин К.А. Интерпретация текста. М., 1985. С. 221, 259.

¹⁶ Ляпунов Ю.С. Из наблюдений за стилем речей Фукидида. // ЖМНП, ч. 66, 1916. С. 399-437.

персонажей у Фукидида показано в виде таблицы в приложении. За основу взята классификация риторических фигур М.Л. Гаспарова¹⁷.

В количественном отношении наиболее частотными оказываются: фигуры речи, основанные на параллелизме: гомеотелевт, исколон, парисон, хиазм; фигуры мысли, уточняющие смысл предмета (семантические) по контрасту с другим предметом – антитеза в пределах слов, словосочетаний, фраз, часто соединенная с параллелизмом; различные виды повторов с ослаблением тождества формы: параномасия и полиптот. Тропы (метафора, метонимия, синекдоха, ирония, гипербола) используются гораздо реже.

4.2. В речах полководцев риторические фигуры имеют больше конструктивный характер, чем орнаментальный. Выясняется, что число и набор использованных средств словесной образности зависит от того, афинянин или спартаец произносит речь: в речах спартанцев преобладают в основном антитезы (12 против 7) в сочетании с разными видами параллелизмов (13 против 7), а также гомеотелевтами (12 против 7), и почти не встречаются тропы (одна метафора в речи Брасида, 4.126). С одной стороны, это еще раз показывает известную нелюбовь спартанцев к длинным и красивым речам, с другой – благодаря этому Брасид выделяется из массы остальных спартанцев.

Речи демагогов отличаются большим числом использованных риторических фигур. Прежде всего отметим сентенции, служащие средством характеристики персонажей на уровне использования средств словесного выражения. Например, в речи Клеона насчитывается 65 тропов и фигур, из них 12 антитез.

4.3. Еще в античности было замечено, что Фукидид использует в речах фигуры, сообразуясь с характером говорящего (Dion. Halic. De Thuc. 24). Для речей афинского полководца Никия характерны элементы, присущие эпосу и трагедии: тема всевластия богов, кольцевая композиция. Метафоры в речах Никия они встречаются так же часто, как и у Перикла. Среди них выделяются «медицинские» метафоры ($\lambda\omega\phi\acute{\alpha}\omega$ «выздоровливать» о городе, $\iota\alpha\tau\rho\acute{\sigma}$ «врач» о притане). Речи Никия, в отличие от Перикла, не имеют никакой силы убеждения: либо аргументы, либо стиль их не соответствует ситуации, поскольку они отражают «следование общепризнанным представлениям о доблести» времен Перикла, о которой говорит Фукидид в своем некрологе Никию (7.86.5).

Если Никий «говорит по-старинному» применительно в основном к содержанию его речей, то Архидам – к форме. Так, только в речах Архидама встречается $\beta\rho\alpha\chi\upsilon\lambda\omicron\upsilon\gamma\acute{\iota}\alpha$ в техническом смысле: риторические вопросы и последующие ответы на них¹⁸. Фигуры являются стилистическими соответствиями социальным представлениям о спартанской суровости и сдержанности. Характерные особенности их речей – афористичность высказываний, многочисленные антитезы. При этом стиль может в определенной степени отражать и личность говорящего. Речь Сфенелаида

¹⁷ Гаспаров М.Л. Античная риторика как система. // Гаспаров М.Л. Избранные труды. Том 1. О поэтах. М., 1997. С. 570-578.

¹⁸ Francis E.D. Francis E.D. Brachylogia Laconica: Spartan Speeches in Thucydides. // BICS. 1991/1993, Vol. 38. P. 207, 209.

(1.86), краткая и построенная на антитезах, может рассматриваться как образец спартанской риторики.

Для речей Гермократа характерно использование звуковых повторов и фигур на их основе: параномасии (9 раз в трех прямых речах) – больше, чем у любого другого оратора, за исключением Перикла (10) и других видов повторов с ослаблением тождества формы (полиптон). Звуковыми повторами в сочетании с антитезами подчеркиваются ключевые моменты его аргументации, например, предлог, под которым афиняне прибыли в Сицилию, противопоставляется их истинным планам (κατοικίσαι поселить - ἐξοικίσαι выселить).

Таким образом, речи в «Истории» Фукидида являются, во-первых, критерием классификации персонажей по принадлежности к определенному государству (Афины, Спарта) или политической группировке (демагоги). Во-вторых, речи определенных персонажей имеют индивидуальные черты. Сама организация текстов речей способствует индивидуализации персонажей: различия выявляются на уровне как содержания, так и стиля, что выражается в преобладании определенных средств словесной образности в речах разных персонажей. В-третьих, косвенная речь может сохранять индивидуальные особенности речи того или иного персонажа, передавать форму речи так же точно, как и ее содержание. Следовательно, она оказывается в некотором отношении равноценной прямой речи и может, наряду с ней, служить средством характеристики персонажей.

В третьей главе «Характеристика персонажей через их действия» рассматривается, какие качества персонажей вырисовываются из описания их действий в «Истории» Фукидида и выясняется, как последние соотносятся с речами персонажей и авторской характеристикой.

“Портреты” персонажей в исторических сочинениях создаются прежде всего их действиями, которые, кроме очевидного исторического значения, также весьма показательны и как характеристика личных качеств действующих лиц. Это описание является тем необходимым основанием, на котором читатель формирует свое мнение о персонаже: персонажи характеризуются посредством совершаемых ими поступков, раскрывающих их морально-психологический облик. Сказанное особенно важно по отношению к Фукидиду: он предпочитает изобразительную форму сообщения сведений о герое повествовательной, сводя к минимуму авторский комментарий и таким образом предоставляя читателю делать выводы большей частью из описаний действий.

Для характеристики персонажей наибольший интерес представляют эпизоды, обладающие завершенной композиционной целостностью. В данной главе последовательно рассматриваются повторяющиеся типические ситуации, на которых строится историческое повествование: описания сражений, военных походов, народных собраний.

В описании военных кампаний и сражений индивидуальным подвигам Фукидид отводит незначительное место, в отличие от Гомера. Он упоминает о подвигах одного лишь спартанского полководца Брасида, занимающего особое положение в «Истории» Фукидида. Фракийский поход Брасида (4.66-5.11) можно назвать аристейей – повествованием, когда какой-либо герой

доминирует на протяжении определенного периода времени¹⁹. Фукидид использует эпический прием, выделяя Брасида из многих других участников сражения (2.25.2, 4.11.3).

1. Сражение в «Истории» Фукидида, по словам Ж. де Ромийи, разворачивается в двух временах, которым соответствуют две части повествования – замысел полководца и его осуществление, успешное для одной стороны и неудачное для другой. Таким образом, общий текст повествования распадается на совокупность все более мелких повествований, каждое из которых организовано по одному и тому же принципу. Часто описанию сражения предшествуют речи полководцев – мысленная дуэль, битва аргументов, предшествующая основной битве²⁰. Тесная связь замысла и его осуществления подкрепляется лексическими совпадениями в речах полководцев (или изложении их плана) и описании сражения. Фукидид неоднократно подчеркивает важность предварительного расчета в действиях, применительно к сражениям это их продуманный план.

Так, сражение в Коринфском заливе сначала идет по плану спартанцев, но случайность и, что важнее, нарушение воинами приказа соблюдать порядок в строю (εὐτακτοὶ μένοιντες, 2.89.9, речь Кнема и Брасида – ἀτάκτως διώκοιτες, 2.91.4, описание сражения) дают афинянам возможность победить (2.92). В этом эпизоде отмечается характерный для Фукидида прием – антитеза, в данном случае персонажная. Формион представлен образцом афинской энергии и предприимчивости, которые противопоставлены медлительности и осторожности спартанских полководцев.

В описании сражения при Амфиполе антитеза на уровне композиции подкрепляется антитезой словесной: в описании сражения, изложении планов обоих полководцев (Клеона и Брасида) раскрывается то, что суммирует их прямая характеристика. Контраст выдержан до конца: Брасид умирает от раны, полученной в атаке (5.10.8), а бежавшего Клеона убивает вражеский воин (5.10.9).

Сравнение изображения спартанского полководца Гилиппа и афинского полководца Формиона у Фукидида показывает, что Гилипп не просто тип искусного полководца, как Формион, но персонаж, обладающим определенными чертами, свойственными спартанцам – храбростью и стремлением к славе благодаря военным победам (7.86.2.).

2. Таким же образом (две части повествования: план и его реализация) построено и описание военных кампаний. В описании первого похода спартанцев в Аттику Фукидид показывает расчет и предусмотрительность Перикла, которая противопоставляется недалёковидности Архидама и его осторожности, оборачивающейся медлительностью. Характеристика Архидама (1.79.2) не соотносится с последующим рассказом о нем как о полководце: его благоразумие оказывается медлительностью, а сообразительность уступает прозорливости Перикла.

¹⁹ Hornblower S. A Commentary on Thucydides. Vol. II. Oxford, 1996. P. 38-61.

²⁰ Romilly J. de. Op. cit. P. 127, 139-140.

В описании пилосской кампании прослеживается изменение точки зрения на описываемые события. Начиная со сцены народного собрания в Афинах (4.27-28), пилосская кампания рассматривается глазами «здравомыслящих людей» (σώφρονες), в иронической перспективе, сохраняющейся до конца эпизода (4.38.3). Своей кульминации ирония достигает в открытом указании автора на удивление в Афинах и всей Греции исходом событий. Клеон неожиданно осуществляет свой план, проявление «пустословия» (κουφολογία) и безумия (4.39.3).

С описанием похода афинян на Пилос соотносится рассказ о фракийском походе Брасида: они уравнивают друг друга и обрамляют четвертую книгу, находясь в начале (Пилос) и в конце ее (Фракия), тем самым подчеркивается их симметричная роль и они противопоставляются друг другу. Историк показывает развитие военного конфликта и его переход от преимущества Афин к преимуществу Спарты²¹.

В отличие от похода Архидама в Аттику, передвижения войска Брасида стремительны. Фукидид подчеркивает быстроту его действий, используя повторы слов с соответствующим значением.

Описание Сицилийской экспедиции построено на развернутой антитезе. В нем выделяются и элементы внутреннего членения (композиции) трагедии, в частности перипетию (решающее морское сражение, 7.70-71). Подобно герою трагедии, Никий из избранника судьбы становится ее жертвой. Несколько раз Никий находится в ситуации выбора и оказывается противопоставленным всем остальным - и афинянам, и спартанцам (полководцу Гилиппу). Если в случае с Алкивиадом победы подчеркиваются, а поражения принижаются, то в случае с Никием, скорее, наоборот. Алкивиад является и причиной похода (см. его речь, 6.16-18), и причиной поражения (искусный полководец, он был изгнан из Афин во время экспедиции).

3. В описании народных собраний Фукидид отмечает нерешительность Клеона (4.28), противопоставляет мотивы действий Алкивиада и Никия (5.43-47).

4. Эскурсы – отступления от основной нити повествования – выполняют две функции: они служат необходимым объяснением описываемых событий (историческая) и важным элементом композиции произведения (художественная). На материале отступлений (1.126 – Килонова смута в Афинах, 1.128-143 – о спартанском царе Павсании, 1.135-138 – о Фемистокле, 2.15 – о Тесее, 6.54-59 – о Писистратидах) прослеживается их тематическая связь с основным повествованием. Так, судьбу Павсания и Фемисокла повторят лидеры Пелопоннесской войны (Алкивиад). Фукидид представляет двух главных действующих лиц своей «Истории»: Афины и Спарту – при помощи рассказа о двух наиболее выдающихся (λαμπροτάτους, 1.138.6) деятелях обоих государств.

Фукидид характеризует не только персонажей экскурса, но и лиц, действия которых обусловили введение этого отступления. Во второй книге

²¹ Babut D. Interprétation historique et structure littéraire chez Thucydide: remarques sur la composition du livre IV // Bulletin de l'association G. Budé. 1981, №40.4. P. 417-440.

мотивировка введения экскурса о Тесее – объяснение действий Перикла по переселению жителей окрестностей в Афины для защиты от набегов спартанцев: подразумевается сравнение его с Тесеем, объединившем Аттику (2.14-16).

5. Фукидид не только описывает действия персонажей, но и пытается выявить мотивы их поведения, дать их действиям психологический комментарий, используя ограниченный диапазон словесно-художественных средств греческой историографии, позволяющих прямо изображать внутренний мир человека.

Фукидид описывает внутреннее состояние персонажей, пренебрегая тем, что оно недоступно внешнему наблюдению, и на основе действий «реконструирует» соображения персонажа. Примером служит объяснение действий Тиссаферна: «Тиссаферн большей частью соглашался [с Алкивиадом], насколько можно было судить, по крайней мере, по его действиям» (8.46.5). Поведение человека описывается им с внутренней точки зрения: налицо формальный ее признак – употребление глаголов чувственного восприятия²². По функции эти замечания сходны с речами, объясняя поступки персонажей и раскрывая их мотивы. Так, план сражения может быть передан как в речи полководца, так и в форме изложения его мыслей.

Одним из синтаксических способов введения авторской мотивировки действий персонажей является использование причастий (причастных оборотов), определяющих и уточняющих описываемое действие. Глагол восприятия связывает оба действия и сохраняет непрерывность и последовательность рассказа: действующие лица реагируют на то, что они воспринимают. Фукидид делает выводы на основании своих общих представлений о человеческой природе, поэтому сходными мотивами объясняются действия разных персонажей. Так же, как и прямая характеристика, мотивировка действий может быть предвзятой (Клеон).

Таким образом, описание действий персонажей служит важным средством их характеристики. Наличие повторяющихся эпизодов: сражений, походов, народных собраний – позволяет сравнивать поступки одних и тех же персонажей в разных ситуациях и разных персонажей в сходных.

Степень индивидуализации персонажей Фукидид различна (полководцы Формион и Гилипп). Из описаний действий персонажа не всегда складывается его однозначная оценка, его порицание в одном случае может соединяться с одобрением в другом (Демосфен, Агис). Часто Фукидид проводит сопоставление сам, прибегая к приему контраста. Он описывает действия полководцев войск противников (Перикл и Архидам, Клеон и Брасид, Никий и Гилипп), излагает мотивы двух ораторов (Никий и Клеон, Никий и Алкивиад).

Антитеза на уровне композиции подкрепляется антитезой словесной: в описании сражения, изложении планов обоих полководцев раскрывается то, что суммирует их прямая характеристика (Брасид и Клеон). Однако в изображении Клеона видна непоследовательность историка, противоречие одного способа

²² См. Успенский Б.А. Поэтика композиции. М., 1971. С. 114-115.

характеристики другому: описание поступков персонажа не раскрывают авторскую оценку.

В речах содержится мотивировка действий персонажей, а лексические соответствия в этих частях повествования позволяют подчеркнуть связь между замыслом и его осуществлением, что, в свою очередь, служит объяснением качеств и способностей, отмеченных Фукидидом у его персонажей в авторской характеристике.

Итак, принцип контраста является для него основополагающим. Описывая действия, он дает объяснение мотивов разных персонажей в их противопоставлении, таким образом характеризуя их. Антитезы персонажные и событийные позволяют сопоставлять явления одновременно различные и сходные. Повторы сюжетных эпизодов в повествовании, так же, как и высказываний героев в речах, являются теми композиционными средствами, корректируют и углубляют те значения и смыслы, которые несут предметный и речевой пласты произведения²³.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

1. Фукидид подчеркивает важность правильного изложения исторических фактов на основании внимательного исследования нескольких источников в ущерб занимательности для читателей (1.22). Тем не менее его произведение представляет историческую реальность художественно освоенной и преображенной. Соединение драматических и научных принципов видно в структуре истории, где исторический анализ сочетается с художественной обработкой отдельных эпизодов. События и участники Пелопоннесской войны оказываются не только историческими фактами и лицами, но и единицами словесно-художественного мира, персонажами произведения, а способы характеристики персонажей показывают разнообразие используемой Фукидидом повествовательной техники.

2. Основным средством характеристики персонажей является описание действий. Повторение стандартных эпизодов (сражений, походов, народных собраний) позволяет проводить сопоставление на основе аналитического параллелизма. Прямая характеристика и речи, таким образом, лишь уточняют образ персонажа, складывающийся из описания его поступков, или оказываются изолированными, никак не связанными с остальным повествованием. Материал довольно скудной лексики, использованной в прямых характеристиках персонажей, позволяет сделать вывод о том, что интерес Фукидида направлен на внутренний облик персонажей: портретные детали полностью отсутствуют. Историк фиксирует свое внимание преимущественно на положительных качествах человека, в первую очередь на умственных способностях. Организация текста речей способствует индивидуализации персонажей: различия выявляются на уровне содержания и стиля, что выражается в преобладании определенных аргументов и средств словесной образности в речах разных персонажей.

3. Выделяются следующие варианты сочетания способов изображения персонажей: а) использование только одного из них (речи, прямой

²³ Хализев В.Е. Теория литературы. М., 1999. С. 283.

характеристики или описания действий); б) речь предшествует описанию действий (речи полководцев перед сражениями с изложением их плана); в) речь служит объяснением прямой характеристики, данной самим Фукидидом, в этом случае в речах раскрываются те качества, на которые он указывает; г) рассказ о поступках персонажей служат подтверждением прямой характеристики; д) использование трех указанных способов на протяжении всего повествования (Никий, Брасид, Алкивиад и др.).

4. Проведенный анализ позволяет произвести рубрикацию персонажей «Истории» Фукидида, взяв в качестве критерия степень их индивидуализации: а) персонажи Фукидида являются прежде всего жителями того или иного полиса и, следовательно, им свойственны определенные «полисные» особенности. У Фукидида противопоставлены афиняне и спартанцы как эксплицитно, в авторских характеристиках, так и в описании действий по параметрам красноречия и темперамента (активность/ медлительность); б) речи персонажей служат средством классификации по принадлежности к той или иной политической группировке (демагог / политик умеренных взглядов); в) описание действий персонажей позволяет судить о последних прежде всего как о носителях определенных профессиональных качеств (полководцы); г) сочетание всех вышеупомянутых средств характеристики позволяет придать персонажам индивидуальные черты.

5. Каждый из этих способов соотносится с определенным типом композиционного построения текста Фукидида. Описание действий тяготеет к синхронной точке зрения (временная дистанция между событием и рассказом о нем отсутствует) и соответствует временному типу композиции. Прямая характеристика почти всегда является ретроспективной: действие персонажа и авторская оценка разделены во времени. Экскурсы и речи относятся к логическому типу композиции: между ними и остальным повествованием связь причинно-следственная. Сочетание разных временных «точек зрения» на персонаж влечет за собой непоследовательность в его изображении.

В результате преимущественного использования Фукидидом приема контраста выстраивается сложная система взаимных со- и противопоставлений персонажей, одно из проявлений «агонистичности» стиля Фукидида. Это сопоставление может быть прямым (парная характеристика, парные речи) или представленным как драматическое взаимодействие, посредством ассоциативных связей между различными элементами текста, подкрепленных лексическими соответствиями (прямая характеристика, речи, действия). Таким образом, именно контраст оказывается основным средством индивидуализации в «Истории» Фукидида. Так, через сравнение с другими политиками, создается образ Перикла – «идеальный образ лидера и подлинного государственного человека, строго ограничивающийся лишь теми чертами, которые принадлежат к сущности политика»²⁴.

6. Писательская техника Фукидида неотделима от его философских воззрений. Исследуя причины кризиса Афинского государства, он формулирует всеобщий и постоянный закон, которому подчиняется политический процесс, -

²⁴ Йегер В. Ук. соч. С. 465.

единство и неизменность человеческой природы и, как следствие этого, повторяемость событий. Способность понимать и предвидеть их – это, по Фукидиду, наиболее важное качество политика. С центральными темами произведения: ролью личности в истории и закономерностями человеческого поведения - тесно связана система персонажей: посредством их характеристики Фукидид показывает постоянство законов политического развития.

Все сказанное выше, как представляется, показывает необходимость дальнейшего литературоведческого исследования греческой и римской исторической литературы во всем разнообразии ее форм для более ясного и точного понимания путей, которыми следовали древние при написании истории.

В **приложении** представлены: список авторских замечаний, содержащих характеристику персонажей (к первой главе); список речей, рассматриваемых во второй главе; таблица, показывающая распределение риторических фигур по речам персонажей (ко второй главе); список причастий, используемых для мотивировки действий персонажей (к третьей главе).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Способы изображения исторических личностей у Фукидида (тезисы) // Лосевские чтения 'Образ мира – структура и целое'. Материалы международной научной конференции. - М., Логос, № 3, 1999. - С. 573-574. – 0,1 п.л.
2. Речи как способ характеристики персонажей в «Истории» Фукидида (тезисы) // Индоевропейское языкознание и классическая филология – III (чтения памяти И.М. Тронского). Материалы конференции. – СПб.: Наука, 1999. – с. 58-59. – 0,1 п.л.
3. Речи как способ характеристики персонажей в «Истории» Фукидида // *Colloquia classica et indo-europeica* II. Классическая филология и индоевропейское языкознание. / Под ред. Н.Н. Казанского. - СПб.: Алетейя, 2000. - С. 248-254. – 0,5 п.л.
4. Фукидидовский 'некролог' Никия (7.86.5) и греческие эпитафии // Вестник древней истории. – 2001. №2. – С. 113-118. – 0,4 п.л.
5. Война как болезнь в «Истории» Фукидида. // Культура в эпоху цивилизационного слома. Материалы Международной научной конференции. – М.: Научный совет по истории мировой культуры РАН, 2001. – С. 419-424. – 0,4 п.л.